

Нашествие Наоборот

The background of the cover is a vibrant, futuristic space scene. A large, complex orbital station or space station is visible, with various modules and structures. A spaceship with glowing blue lights is positioned in the foreground. The sky is a mix of deep blue and bright red, suggesting a dramatic or intense setting. In the bottom left corner, there is a black silhouette of a woman with cat ears, looking towards the right. The overall aesthetic is sci-fi and cinematic.

16+

Олег Белоус

Олег Белоус

Нашествие наоборот

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Белоус О. Г.

Нашествие наоборот / О. Г. Белоус — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Гигантский космический корабль пришельцев завис на орбите. Народы и правительства Земли в панике. Вы думаете - нашествие пришельцев из космоса всегда зло? Возможно... но иногда далеко не для всех...В оформлении обложки использована иллюстрация автора.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	27
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Глава 1

14 сентября 20... г., 400 км над Землей, борт МКС.

История человечества логична и подчиняется строгим законам, но иногда случается такое, что меняет все и направляет развитие человечества по совершенно другому пути. Это как если бы непобедимая армада испанцев не попала во внезапный шторм, а успешно высадила пехоту вблизи Лондона, и доблестные терции завоевали маленький остров, посмевавший бросить вызов могуществу испанской короны. И не появилось бы великой и ужасной британской империи и его альтер эго – Соединенных Штатов Америки, и история человечества пошла по другому пути. Случайность? Безусловно, но она перевернула судьбы народов.

Терция (исп. tercio) – тактическая единица Испанской Империи в эпоху доминирования Габсбургов в европейских сражениях в XVI веке и в первой половине XVII века. В терции были представлены следующие рода войск – пикинеры, мечники и аркебузиры и/или мушкетёры.

Тридцатый рабочий день командировки на международную космическую станцию начался как обычно. Проснулся Анатолий Андреев из-за зазвеневшего на планшете будильника. Он открыл глаза, сонный взгляд уперся в противоположную стену. С висевших там, рядом с закрытым по случаю ночного отдыха иллюминатором, больших фотографий, родоначальники космонавтики Гагарин и Королев, с упреком глядели на него. Мол, пора уже, хватит валяться, вставай! Ты в космосе, используй время с пользой, для продвижения человечества к далеким планетам! Немного ниже белела фотография любимой жены Веры с сыном Никиткой на коленях. Темноту едва подсвечивала еле-еле тлеющая в ночном режиме лампочка, так что дальние углы русского модуля прятались во тьме. Будильник продолжал испытывать нервы на прочность, он торопливо протянул руку и нажал на кнопку выключения. Наконец, звон прекратился, а Анатолий снова прикрыл веки. Вставать не хотелось категорически, слишком хороший сон снился, как будто он уже дома, а рядом жена, а что они делают вместе, это их личное дело, посторонних не касающееся. Он уже успел соскучиться по Вере, все-таки прошел целый месяц, как они с Петром стартовали с Байконура на трехмесячную вахту на орбите. Устроенный вчера ребятами с ЦУПа телефонный разговор с далеким домом стал лишь слабой заменой живого общения. Одно порадовало: дома все хорошо, а Никита долго рассказывал о первых школьных впечатлениях, о том, что нравится ходить в школу и своих детских радостях и горестях. Потом весь день окрасился впечатлениями от разговора с семьей. Полежав несколько мгновений, он рывком поднял руку, на часах 6 утра по Гринвичу. Все-таки пора подыматься. В семь часов утренний брифинг с ЦУПом, а еще нужно успеть привести себя в порядок и позавтракать. Расстегнув липучки, он выбрался из мешка-спальника и вытащил беруши из ушей. Русский модуль мгновенно ожил-тихонько зашумели вентиляторы, успокоительно загудел кондиционер. Анатолий включил лампочку поярче, осветив стерильной чистоты белоснежные стены и аскетичную обстановку русского модуля и сдвинул заслонку, закрывающую иллюминатор. Солнечные лучи брызнули внутрь отсека. До полета ему приходилось читать, что из космоса наша Земля выглядит хрупкой елочной игрушкой, прикрытой лишь тонкой пленочкой атмосферы. У Анатолия создалось совсем другое впечатление. Планета – большая, даже огромная, величественно плыла среди черноты космоса и сверкающих искорок созвездий. А вот стремление защитить, прикрыть собой эту красоту, о котором ему столько говорили, при виде родной планеты у него тоже возникло.

Петр завозился в спальном мешке – проснулся, но выбираться наружу пока не торопился.

ЦУП-центр управления полетом.

– Доброе утро, – поздоровался Анатолий с напарником.

– Ага, и тебе того же! – протяжно зевнул Петр, словно огромная сонная муха, вылезая из спальника.

Свежий ветерок из вентиляции неприятно охлаждал тело. Зябко поежившись, Анатолий торопливо открыл дверцу встроенного в стенку шкафа и достал пакет со свежей одеждой. Быстренько натянул шорты и поло, свежие носки, все, он готов к новому дню. Умывальник в соседнем отсеке, оттолкнувшись от стены, он подплыл к люку, ведущему туда, нажал на кнопку, открывая. Оттуда зловонно пахло туалетом. Он поморщился. Сразу припомнился вчерашний неприятный разговор с соседом по станции-американцем...

Вчера после обеда Анатолий вдвоем с Петром возились в шлюзовом отсеке, перед бесстыдно распахнувшим высокотехнологичное нутро новейшим российским скафандром Орлан-Д. Через два дня предстоял плановый выход в открытый космос. Они уже успели заменить аккумулятор скафандра на свежий и, обновить основной и запасной кислородные баллоны, когда до них донесся тяжелый запах, словно поблизости дружно облегло стадо слонов. Подготовка скафандра, по сложности устройства напоминающего миниатюрный космический корабль, но только на одного человека-дело, ответственное и не терпящее суеты, как наладишь, так он и будет работать, поэтому вначале они молча терпели, надеясь, что соседи сами разберутся с проблемой. Но вонь не прекращалась. Первым не выдержал Петр и, отложив в сторону кислородный баллон, он протянул:

– Блин, невозможно. У них что, опять что-то с канализацией?

По непонятной причине туалет выходил у американских космонавтов из строя регулярно, так что можно было сразу сказать, канализация и отходы – слабое место Америки! Шесть месяцев тому назад в американском сегменте, сломался разделительный насос в туалете, тогда центр управления полетами NASA порекомендовал астронавтам повесить на дверь уборной табличку «Не работает», а самим пользоваться российским туалетом. Вроде нормальная ситуация, от неисправностей никто не застрахован, надо помочь коллегам. Русская техника как говорят западные люди – это вчерашний день в технологии – зато надежно, ремонтпригодно и работает! А американская красивая, высокотехнологичная, но требует бережного и осторожно отношения, длинных-предлинных процедур – и не работает, а если сломается-вообще беда, починит только профильный специалист.

Анатолий молча оттолкнулся от стены и, подлетев к вентиляции, заблокировал ее, дышать стало немного полегче. Затем слетав в туалет русского модуля, принес освежитель воздуха и несколько раз попшикал им, запахло морозом и свежими яблоками. У американцев как раз наступило время очередного брифинга, поэтому лезть к ним с расспросами не стали. Они уже заканчивали готовить скафандр, когда из базового блока МКС влетел в отсек Рич. Зацепившись за стойку у стены, он сходу одарил коллег белозубой, настоящей американской улыбкой.

– Хеллоу, парни!

Нет, в основном американцы ребята нормальные, без каких-либо претензий на особость и исключительность. Что Пол, что Алекса, но вот Рич, это особая история. Из американских космонавтов русские мягко говоря недолюбливали именно его. Особенно бесила манера цедить слова сквозь зубы, как будто самим фактом обращения к кому-либо он, белый англосаконец и протестант, делает одолжение.

– Привет, -сдержанно поздоровались русские.

– Так парни, -американец выдвинул вперед тяжелую саксонскую челюсть, -У нас сломался туалет, мы будем пользоваться Вашим! Должна же быть и от русских какая-то польза на МКС?

Откинув голову назад, он довольно заржал как конь, не обращая внимания на кислые лица русских космонавтов.

Вот урод! – катнул желваками Анатолий, – Врезать бы ему! Он представил, как наносит наглую добрый хук. В хулиганской юности он занимался боксом пока не пошел в военный институт, но навыки не утратил. Американец отсмеялся, не дожидаясь ответа, оттолкнулся от стены и, не прощаясь, проворно нырнул обратно в люк.

Русские переглянулись, несколько мгновений смотрели вслед американцу. Это был выдающийся случай американского хамства. На станции люди вынуждены месяцами видеть одни и те же лица, общаться только в своем тесном коллективе, поэтому волей-неволей на станции устанавливаются дружеские и ровные взаимоотношения и когда кто-то нарушает их, это воспринимается крайне болезненно.

– Ну и что это такое было? – спросил Анатолий. Он, похоже, забыл, на чьих кораблях прилетел на МКС?

– WASP! Да еще и исключительная нация! Все им должны, вот только не пойму, почему? – бросил Петр.

– Да засранцы. Ээ, вызовите на МКС сантехника Ивана Сидоровича, все починит влет, всего лишь за бутылку! – схохмил Анатолий!

Белые англосаксонские протестанты (англ. White Anglo-Saxon Protestant, WASP). WASP – акроним, популярное клише в середине XX века, термин, обозначающий привилегированное происхождение. Аббревиатура расшифровывается как представитель европеоидной расы, протестант англосаксонского происхождения. Имеет хождение преимущественно в странах Северной Америки. Образ жизни данной группы страны ранее характеризовался крайней внутрнклассовой замкнутостью, подражанием традициям и увлечениям британской элиты.

Всеми миру известен расизм и антисемитизм немецких фашистов, но они только жалкие подражатели англосаксов. Именно англосаксонский национализм и расизм, выпестованный британским империализмом во второй половине XIX века, и явился той базой, на которой произошло становление нацизма в Германии. Американцы полностью разделяли воззрения заокеанских родственников. Недаром Гитлер в своей книге Майн Кампф, с уважением упоминал американца Генри Форда. Сегодня настоящие WASP (белые, англосаксы, протестанты) составляют всего 7% населения США. Однако именно они придумали идеологию, на которую опирается страна, и именно они до сих пор контролируют ее политику и экономику.

WASP считают, что в беспощадной эволюционной борьбе их ветвь белой расы доказала свое превосходство. Именно она создала наиболее жизнеспособную цивилизацию – особую, истинную форму христианства, наиболее эффективную экономическую и социально-политическую модель общественного устройства и являются образцом для мира. Оттуда появилась концепция исключительности и мессианства Соединенных Штатов, дающая им право вести за собой человечество и карать отступников миллионами. А тщательно замаскированный расизм никуда не делся. Англосаксы четко разделяют людей по расовым признакам, в частности по цвету кожи. У американских WASP в голове четкая расово-культурная иерархия человечества. Народы северной Европы занимают в ней высшую ступень, ниже находятся народы юга Европы, еще ниже – промежуточные расовые группы, затем азиаты, а на самом дне – африканцы...

Анатолий встряхнулся, пытаясь отвлечься от неприятных воспоминаний и, первым делом включил подогрев воды. Без горячей воды для завтрака никак не обойдешься. А если вы думаете, что утренние процедуры в невесомости легко провести, то глубоко ошибаетесь. Все далеко не просто! И никакие теоретические знания здесь не помогут, только практика! Он вытащил из стенного шкафа электрическую бритву, поднес к подбородку, она весело зажуж-

жала. Пара минут, он закончил и тщательно вытряхнул содержимое бритвы на пылесборник: оттуда никуда не улетит, а в выходной можно его пропылесосить. Еще не хватало, чтобы сбритые волосы хаотично летали по отсекам, грозя попасть людям в дыхательные пути. А теперь умоемся, берем приемное устройство-пакет с водой и, нажимаем на кнопку, вода тонкой струйкой устремляется в подставленную ладонь. Когда водяной шарик подрос до размера теннисного мячика, он отключил воду. Смочил ладони, и потом приложил их к лицу – жидкость растеклась, заполняя все дырочки и неровности. Вода, испаряясь, пробудила ещё больше. Промокнул воду вафельным полотенцем, растер лицо, бодрит. Так, а жизнь, похоже, налаживается.

Анатолий бросил быстрый взгляд на часы. До утреннего брифинга еще полчаса. Остается времени достаточно для утренних занятий физкультурой, тренировался он дважды в день. Хочешь оставаться в хорошей форме после приземления – не ленись, занимайся! Иначе проблемы с атрофировавшимися в невесомости мышцами неизбежны. Петр помог подогнать сбрую для беговой дорожки – это российский притяг, имитирующий земную тяжесть в невесомости. Вчера он сумел пройти километр и выдохся. Впечатление удручающее, но тем упорнее нужно тренироваться. Через двадцать минут пыхания на дорожке он отстегнулся. Бросил беглый взгляд на табло – полтора километра! Растем!

Хотя в невесомости особо калорий не тратишь, но после тренировки желудок недовольно заурчал. Он вытащили из холодильника коробки пищевых рационов на себя и Петра, подогрел в микроволновке. Вместе они позавтракали, чем бог послал. На этот раз Всевышний и Бирюлевский завод одарили их на завтрак кашей рисовой с курагой и тубой с вишнево-яблочным соком. После месяца командировки космическая еда воспринимается уже не как экзотика, а как давно набившая оскомину обыденность. Да к тому же и не очень вкусная, особенно переваренный рис из тубы, хотя курага весьма хороша! Но делать нечего, срок командировки закончится только через два месяца, приходится есть то, что прислали на очередном грузовом корабле. Космонавты уже заканчивали с завтраком, когда в люк постучали.

– Войдите! – отрываясь от тубы с соком крикнул Петр. Здоровенная капля сока выскочила из тубы и неподвижно повисла в воздухе, переливаясь на свету. Он ловко поймал её крышечкой и отправил по назначению в рот.

Люк открылся, и в отсек вплыла Алекса, курчавая афроамериканка возрастом едва за тридцать.

– Хеллоу! Парни, – дружелюбно поздоровалась она.

– Привет, – улыбаясь, ответили русские космонавты.

Цепко схватившись за поручень, торчащий из стены, она повернулась к русским. Несколько мгновений ее пристальный взгляд метался по лицам космонавтов, потом она нервно прикусила губу и спросила на английском:

– Парни, вы второй день не заходите в базовый блок. Что вам наговорил чертов Ричи?

Космонавты переглянулись. Анатолий поморщился, но затем все же решил ответить. Претензий к Алексу у них не было, и обижать девушку за грехи ее соотечественника не хотелось. Он откликнулся с небольшой заминкой:

– Ну нахамил он слегка, все как обычно...ничего нового.

– Ничего нового, – повторила Алекса и нервно рассмеялась. – Перестаньте Анатолий, Вы знаете, что это не мелочи. На международной космической станции действует негласное джентельменское соглашение о запрете на все, что может привести к конфликту между космонавтами, если только этого не требуют соображения безопасности. Тем более при далеко не простых взаимоотношениях нас, американцев, с вами, русскими. Так что поведение Рича недопустимо. Нам еще два месяца жить рядом.

Она отвернулась к иллюминатору, несколько мгновений в отсеке стояла напряженная тишина, затем она продолжила все так же спиной к собеседникам:

– Самовлюбленный ублюдок! Большинство из нас не такие, как Рич! Я...

Неожиданно ее плечи дрогнули, она замолчала на полуслове, устремив непонимающий взгляд в иллюминатор, через несколько полных напряжения секунд, поднесла руки к губам и раздался сдавленный крик:

– What is this?

What is this? – Что это? Перевод с английского.

Анатолий удивленно нахмурился:

– Что там?

Не дождавшись ответа от уткнувшейся в иллюминатор американки, он оттолкнулся от стены и сам заглянул туда. Привычный рисунок земных созвездий, изменился. Вместо него в пространстве рядом с Луной висел огромный квадрат, в несколько раз больше спутницы Земли по размеру, заполненный странной белесой мутью, за его пределами оставалось привычное звездное небо. Как будто кто-то неведомый вырезал в космосе квадрат пространства. Несколько мгновений он пораженно разглядывал открывшуюся картину. Его не отвлекла даже опустившаяся на плечо рука Петра. В полной тишине трое землян рассматривали открывшуюся картину. Внезапно квадрат в один миг очистился от мути, на ее месте возникли очертания незнакомых созвездий, резко контрастирующие с рисунком окружающего космоса. А из провала неторопливо выплыла сверкающая тысячами огней колоссальная туша космического корабля, факел чистейшего звездного пламени бил из дюз титана. Он все тянулся и тянулся из межпространственного прохода, подобно кораблям из первого фильма Лукасовских Звездных войн. Судя по размерам, он или слишком близко, или имеет поистине гигантские размеры, а скорее всего и то и другое вместе, понял Анатолий. Когда корабль полностью выбрался в наше пространство, факел позади его исчез, проход между пространствами мгновенно захлопнулся, на его месте засияли привычные земному взгляду созвездия. Космический монстр неподвижно застыл. Некоторое время в отсеке стояла тишина, прерываемая лишь привычным шумом аппаратуры станции, а потом Алекса громко сглотнула и повернулась к русским космонавтам. В круглых глазах негрятянки плескался дикий ужас.

– О майн гот! Это что? Вторжение на Землю инопланетян? пробормотала она непослушными губами.

Анатолий несколько мгновений потрясенно молчал, осмысливая увиденное зрелище, пальцы судорожно сжались в кулаки. Он вытер ладонью моментально покрывшийся испариной лоб. Вот тебе и первый контакт с внеземным разумом! Перед мысленным взором его пронеслись апокалиптические картины вторжений на Землю из многочисленных американских блокбастеров. Он повернулся к Петру, тот висел позади, словно громом пораженный и безмолвно рассматривал инопланетный корабль, застывший, судя по всему, всего в нескольких километрах от МКС. А на станции Мир когда-то было орудие, подумал Анатолий, а у нас на двоих один полуавтоматический пистолет, им только застрелиться можно!

The World Times, Нью-Йорк

Сенатор Маклейн – младший, выступая в Конгрессе, призвал администрацию США дать отпор наглым агрессивным пришельцам из космоса. Не вызывает сомнения, -заявил он, -что раз они не пытаются выйти с нами на связь, их намерения покорить Землю!

– Продолжая политическую линию моего великого отца, я призываю Америку сплотиться. Настал пора доказать всему миру что мы не зря являемся исключительной нацией, смело несущей знамя демократии и свободы народам мира! – провозгласил он. Я одобряю решение президента привести армию, флот и воздушные силы в боевую готовность. Если они нападут, мы применим подавляющую силу.

Мегаполис-экспресс:

Президент России в связи с появлением на орбите Земли инопланетного корабля, объявил о приведении Вооруженных сил в полную боевую готовность. Это заявление мы попросили прокомментировать академика, заведующего отделом астрофизики высоких энергий Института космических исследований РАН Рашида Алиевича Сюняева.

Господин Сюняев, здравствуйте.

– Здравствуйте.

– Расскажите пожалуйста о том, что сегодня волнует, наверное, всех наших читателей, с какой целью прибыли на Землю инопланетяне? Они хотят покорить человечество?

– Ну причины появления корабля пришельцев на орбите Земли нам неизвестны и делать категорический вывод об их намерениях с моей точки зрения еще рано.

Журнал Cosmopolitan, Москва, светская хроника:

Певица Тамада заявила, что для спасения землян от завоевания пришельцами, она готова выйти замуж за их предводителя. Она утверждает, что в этом случае сумеет отговорить его от нападения. В эксклюзивном интервью нашему журналу певица пояснила, что ее предложение остается в силе, даже если инопланетяне похожи на гигантских крабов или медуз, лишь бы они были мужчинами. При этом она заявила, что ничего не имеет против ЛГБТ – сообщества и сочувствует их светлым идеалам.

Жиче Варшавы (Польша):

Дороги Соединенных Штатов, ведущие на юг, в Мексику и на север, в Канаду забиты многокилометровыми автомобильными пробками. Кажется, что вся Америка одновременно тронулась в путь, пытаясь как можно быстрее эвакуироваться из гигантских мегаполисов Западного побережья. Американцы убеждены, что именно по ним будет направлен первый удар инопланетян. В панике они бросают без присмотра дома и имущество. В Канаде и Мексике уже образовались настоящие города из автомобильных трейлеров. Беженцев не смущает даже отсутствие коммунальных услуг, в том числе электричества...

The New York Tribune, Нью-Йорк:

Мы спрашиваем себя, с какой целью к нашей планете прилетел гигантский космический корабль инопланетян? Быть может они готовятся начать атаку крупнейших городов мира: Москвы, Нью-Йорка, Вашингтона, Берлина, Рима? Возможно, уже завтра они сгорят в раскалённой плазме чудовищных орудий корабля пришельцев, чтобы дать инопланетянам возможность колонизировать нашу Землю? Где человек сможет скрыться от ужасных посланцев мрачных глубин космоса?

15 сентября 20... г., Ладожский вокзал Санкт-Петербург.

Опаздывать из отпуска никуда не годится, тем более из первого офицерского! Ровно за двое суток до его окончания, новоиспеченный лейтенант Соколов Сергей забрал билет вместе с паспортом, подхватил с земли небольшой чемоданчик и шагнул, мимо скользнувшей по нему равнодушным взглядом проводницы, в купейный вагон поезда, следующего по маршруту Санкт-Петербург-Екатеринбург. После сырой питерской осени в вагоне тепло, даже жарко. Это в стихах поэта осень – очей очарование, а для обитателей бывшего Ленинграда – она унылая пора, полная влажных ветров с Финского залива и промозглых, занудных дождей.

Пробираясь по узкому проходу, мимо блестящих никелированными ручками дверей купе, Сергей одной рукой торопливо расстегнул пальто. Вечный вокзальный шум отдалился, словно отрезанный невидимой преградой, торопливая речь вокзального диктора, непрерывный гул толпы, в котором отдельные слова сливаются в общий многоголосый шум, рокот отъезжающих поездов стали не важны, ровно, как и все тревоги и заботы, переживания, чьи-то прежние мнения о нем, успехи и неудачи курсантской юности. Все, он едет к первому месту службы, начинается новая жизнь! Его никто не провожал. С родителями он попрощался еще дома, в Вологде, а провожать его они не стали, дорого раскатывать в Питер и назад, а Алка, ее Сергей числил потенциальной невестой, узнав, что его распределили в Уральский округ войск национальной гвардии, объявила, что не собирается никуда уезжать из родного Питера. Ей не нужны неудачники, и они расстанутся. Слава богу, он не успел слишком глубоко к ней привязаться, так, погрузил потом пару дней. Но воспоминания о ней, были ему все еще неприятны, и Сергей невольно поморщился.

Пока пожилая семейная пара впереди заносила чемоданы в купе, он вынужденно остановился в проходе и осмотрелся. Вагон достался старый, еще советской постройки, но чистенький, ровный ряд белоснежных занавесок наполовину закрывал окна, старенький ковер на полу безукоризненно отпылесосен. Последние лучи вечернего солнца заглядывали в окна, бликовали на обшитой светлым пластиком стене. Пахло химической свежестью и еще чем-то неуловимым, чем пропахли все без исключения вагоны старой постройки. Слава богу, вагон достался хороший, подумал он. Когда Сергей открыл двери своего купе, два нижних места уже заняли. Одета в черное длинное платье пожилая женщина сидела на правой нижней полке, уткнувшись в экран телефона. Высохшая, словно мумия из гробницы фараонов, она внешне напоминала большую черную мышь, вставшую на задние лапы. Окинув нового попутчика недовольным взглядом, она поджала узкие губы и вновь опустила голову. Невысокий полноватый живчик лет под пятьдесят, забрасывал дорожный чемодан. Выпрямившись и опустив сидение, он обернулся к Сергею, лицо его расплылось в добродушной улыбке, неожиданно густым баском попутчик произнес:

– О! С нами военный едет! Сейчас, секунду, я уступлю место!

Он неожиданно ловко просочился в коридор и отвернулся к окну. Когда Сергей повесил пальто и забросил на верхнюю полку немудреный лейтенантский скарб, вернулся назад, уселся на край сидения, пристукнул рядом с собой пухлым кулаком-дескать, садись. Протянул руку и представился донельзя бодрым и жизнерадостным голосом:

– Меня зовут Петр, а тебя?

Соколов расположился рядом, пожал оказавшуюся неожиданно крепкой руку и в свою очередь представился:

– Сергей.

– А Вас? – Повернулся толстячек к женщине.

Та подняла на него блеклый взгляд, несколько секунд молчала, словно раздумывая, стоит ли отвечать наглцу, посмевавшему ее окликнуть, потом с видимой неохотой выдавила из себя:

– Софья Михайловна, – и немедленно уткнулась обратно в экран.

– Куда едешь? – вновь обернулся к Сергею попутчик.

– В Екатеринбург, за назначением.

– О! – заинтересовался Петр, – Что, только-что закончил училище?

– Да.

– А какое?

– Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии России.

– Хм, да мы с тобой служили в одном роде войск! Я в дивизии Дзержинского служил!

Он вновь протянул ладонь и обменялся энергичным рукопожатием. Поезд слегка содрогнулся, а за окном медленно поплыло назад здание Ладожского вокзала. Поехали, понял Сергей.

Попутчик оказался весьма любопытным и говорливым. Он напомнил ему преподавателя тактики общевойскового боя из института, такого же болтун и хохотун, только помладше и худее, любимца курсантов. Так что Сергей невольно проникся симпатией к живчику. Пока не пришла проводница собирать билеты, он успел и обстоятельно расспросить Сергея об институте и его планах на будущее и сам рассказать пару баек из времен собственной службы. Изложив очередную историю, первым начинал заливисто хохотать, не обращая ни малейшего внимания на недовольные взгляды, бросаемые попутчицей.

Петр, вместе с Сергеем пили чай, принесенный по их просьбе проводницей, и рассказывал очередную армейскую небылицу, когда неожиданно пробудился от спячки репродуктор.

– А теперь о главной новости последних дней! – хорошо поставленным голосом произнес диктор.

– О! тут еще и радио работает! – удивленно восхитился Петр, не глядя нашарил на стене выключатель и щелкнул им. И правда, в купе потемнело. За окном пошел нудный осенний дождь, в наступающих сумерках мимо пролетали серые глыбы промышленных зданий пригородов Питера.

– С пришельцами, чей корабль вращается на орбите Земли, пока не удалось наладить связь.

Новость о появлении на орбите Земли гигантского корабля инопланетян стала главным медийным событием для средств массовой информации. Даже дикие племена Африки и Южной Америки, оторванные от современной цивилизации, обсуждали появление на небе новой звезды. С первыми словами диктора женщина подняла блеснувшие интересом глаза от экрана телефона и прислушалась.

– С кораблем связывались во всех мыслимых радиодиапазонах, но пришельцы не реагируют ни на какие сигналы. По предложению Академии наук России в верхних слоях стратосферы мощные лазеры рисовали разнообразные рисунки, но это тоже не вызвало никакой реакции пришельцев.

Женщины подняла, загоревшиеся фанатичным блеском глаза. Подняв вверх указательный палец, она громко произнесла тоном истеричной кликуши:

– Доигралось человечество! Высшие космические силы прислали тех, кто покарает людей за погубленную экологию Земли! Она уже не выдерживает безудержно плодящийся род людской! Последние дни Земли настали!

Последние слова она почти провыла.

Что за бред она несет, подумал Сергей, но женщина по возрасту годилась ему в матери, и он не стал возражать. Петр несколько мгновений недоуменно смотрел на пожилую женщину, затем решительно поднял ладонь вперед:

– Софья, – он на секунду замялся, вспоминая отчество собеседницы, затем продолжил, – Михайловна! А почему это пришельцы непременно нападут на землян? Мало ли почему инопланетяне не отвечают нам, может, у них аппаратура связи сломалась?

– Нет! – решительно махнула рукой женщина, – Все у них с аппаратурой нормально! Они не хотят разговаривать с будущими жертвами!

– Армия Соединенных штатов Америки переведена в максимальную степень боеготовности, – продолжал вещать диктор радио. Это подразумевает, что США готовы к крупномасштабному военному конфликту с пришельцами с возможным использованием оружия массового поражения.

– Вот, – вновь подняла палец вверх женщина, – американцы не дураки! Они знают, что придется воевать с инопланетянами!

– Да что Вы мамыши глупости говорите! Ешки-матрешки! – не выдержав, нервно воскликнул попутчик. – Откуда Вы это знаете?

– И увидел я отверстое небо, и вот конь белый, и сидящий на нём называется Верный и Истинный! – продолжала с надрывом вещать женщина, – И увидел я зверя и царей земных и воинства их, собранные, чтобы сразиться с Сидящим на коне и с воинством Его!

– Что, как в фильме День независимости? – выдавил из себя кривую улыбку Сергей.

Женщина смерила его оценивающим взглядом. Сам он был парень далеко не мелкий, рост метр восемьдесят, вес под девяносто и при этом дружил со спортом. Что, впрочем, не удивительно. В институте с физкультуры день начинался ею и заканчивался, так что выглядел Сергей вполне внушительно. Видимо, придя к какому-то решению по результатам осмотра, она энергично кивнула и вкрадчиво произнесла:

– Жалко мне тебя, парень, молодой, красивый, жить бы и жить еще... Не ехал бы ты в Свердловск, на верный убой то?

Мысль о дезертирстве из-за страхов глупой старухи показалась ему целиком и полностью безумной. Не для того он, начиная с восьмого класса зубрил плохо дававшуюся математику, пять лет горбатился в институте, чтобы потерять шанс стать генералом! Сергей криво усмехнулся и выдавил из себя:

– Г-глупости! – в детстве его контузило близким взрывом артиллерийского снаряда, с тех пор он, когда волновался, то начинал слегка заикаться.

Петр горячо заспорил с женщиной. Желание продолжать бестолковый разговор у Сергея исчезло, он встал, подтянулся и рывком забросил тело на вторую полку.

– По словам официального представителя министерства обороны России Игоря Конашенкова, – продолжало вещать радио, – Приведение Вооруженных сил России в боевую готовность никак не связано с аналогичными действиями США. Это мера разумной предосторожности в связи с прибытием на орбиту Земли инопланетного корабля. Он заявил, что пока мы не знаем ни целей, ни задач пришельцев. Приведение вооруженных сил в боевую готовность послужат гарантом надежной обороны страны.

Собеседники внизу продолжили бесплодный спор, горячо доказывая друг другу правоту, а Сергею стало неинтересно и скучно, он прекратил прислушиваться к полемике. Перевернувшись на живот, уставился в окно. Курсантская молодость, полная забавных приключений, но и непрерывной опеки преподавателей и командиров, заканчивалась, зато начиналась самостоятельная жизнь. В ней он мечтал преуспеть и стать как минимум сделать карьеру. Его глаза заметно погрузтели, ему было немного жаль, что приходится прощаться с беззаботной юностью и городом, в котором он провел долгие годы.

Между тем пригороды Питера закончились. Мимо обманчиво неспешно пробегал желто-серый, скучный, насквозь пропитанный водой осенний лес. Окончательно стемнело, за первой линией деревьев царилась ночь, навивая чувство безотчетной грусти и тоски. А над лесом висела алая искорка, крохотного для наблюдателя с поверхности земли, корабля инопланетян.

Глава 2

15 сентября 20...г. Москва, Кремль.

Когда дверь с едва слышным скрипом закрылась за последним посетителем, Владимир Владимирович, потер усталые глаза и развернул кресло к окну. Солнце уже зашло за кремлевскую стену, за раскрытым окном потихоньку темнело, начался тихий вечер бабьего лета. Сегодня он рано поднялся, а день выдался тяжелый, настоящий понедельник, совещание на совещании, а еще готовиться надо к поездке во Францию. К концу рабочего дня он устал, все-таки, уже давно не мальчик, за шестьдесят. Когда на все дела время найти? – подумал Владимир Владимирович. А еще кризис, связанный с появлением на орбите Земли корабля инопланетян...

Все! – он внутренне встряхнулся. – Кончай хандрить, Владимир Владимирович. Обещался пахать как раб на галерах – паши и не ной.

Повернувшись назад, он открыл ящик стола и вытащил пульт управления. Поползли, закрывая окно тяжелые шторы, отрезая от вечного московского шума и хмурого осеннего неба, одновременно под потолком зажглась люстра. Яркий белый свет упал на массивный письменный стол и ножницы, лежащие на оранжевой папке с грозной надписью «Секретно». Ярко осветили монитор с картинкой ночного Кремля и Спасской башней на рабочем столе и коммутатор с множеством слегка потертых кнопок, подписанных фамилиями членов правительства и наиболее нужных людей.

Президент бросил быстрый взгляд на часы, затем на план работы на сегодня. Уезжать домой еще рано, через двадцать минут вечернее совещание с руководством силовиков, надо обсудить, все ли выполнено по приведению в готовность Вооруженных сил. Но устал. Пора сделать перерыв и попить чаю, – окончательно решил он, вставая с удобного кресла.

Владимир Владимирович открыл дверь комнаты отдыха и остановился на пороге. Что-то его насторожило. Не заходя вовнутрь, обвел внимательным взглядом просторное помещение. Чутьем старого чекиста, он почувствовал, в его отсутствие, что-то изменилось. С первого взгляда, вроде все на месте и как обычно. Посредине комнаты, больше похожей не на кабинет, а на обычную жилую комнату, расположился круглый покрытый длинной белой скатертью стол. Посредине его лежала глубокая тарелка с осенними фруктами, рядом светилась желтым открытая банка с этикеткой, на которой огромная пчела несла куда-то соты, а на краю небрежно валялась чайная тарелка с полузасохшими остатками меда. Между стального цвета шкафом и удобным кожаным диваном висел портрет отца в морской форме, сделанный по довоенной фотографии. На противоположной стене, в углу, висело изображение благословляющего Христа. Под ним, на уютном журнальном столике стояла икона, с нее глаза Богоматери внимательно и печально смотрели на каждого входящего в комнату отдыха. Задвинутое под стол небольшое кресло дополняло интерьер комнаты. Уборщицам во время рабочего дня строго запрещалось входить в кабинет и прибираться, что и не удивительно, кому бы понравилось, если кто-то посторонний будет приходить туда, где ты практически живешь и хозяйничать там? Так что помимо его ведома в комнате отдыха ничто не могло измениться.

Наконец он понял, что его смутило. Обожгла мысль, экран Смарт-телевизора светится белым!

Smart TV (рус. Умное телевидение), или Connected TV – технология интеграции интернета и цифровых интерактивных сервисов в современные телевизоры и ресиверы цифрового телевидения, а также в техническом симбиозе между компьютерами и телевизорами / ресиверами цифрового телевидения, ранее именуемая Connected TV.

Владимир Владимирович точно помнил, что, уходя из комнаты в последний раз, нажал на кнопку выключения. Точно! Вот и пульт лежит на диване. Неожиданно изображение погасло, но через мгновение вспыхнуло вновь, а на экране появилось лицо пожилого человека, с первого взгляда показавшееся ему странным. Мужчина был немолод, но явно крепок, седая грива тщательно расчесанных волос, белоснежная борода и крупный породистый нос создавал впечатление аристократизма. Так выглядят люди, за плечами которых стоят многие поколения венценосных предков. Власть и гордость вместе с осознанием собственной силы. С бесстрастным выражением на лице, он смотрел на Президента России, только в глубине глаз внимательный наблюдатель мог заметить огонек неподдельного любопытства. Через секунду Владимир Владимирович понял, что именно показалось ему странным в облике незнакомца. Из-под волос торчали звериные уши. Нет, не такие, которые бывают иногда у людей. Заросшие седым пухом острые уши формой больше напоминали собачьи и органично смотрелись бы на голове только сказочного эльфа. Президент неторопливо прикрыл дверь и подошел поближе. Несколько мгновений они рассматривали друг друга, затем мужчина на экране немного наклонил в знак приветствия голову, на миг, показав крупные завитки седых волос, плотно покрывавшие макушку и, неторопливо произнес на правильном русском языке, с едва заметным акцентом, звучным голосом опытного оратора:

– От имени Директории планеты Таламаши и от всех живущих кварталов я приветствую президента России.

В глазах Владимира Владимировича сверкнуло понимание, он помолчал, вглядываясь в глаза собеседника, затем искривил губы в жесткой усмешке:

– Вы хотите сказать, что Вы руководитель пришельцев, корабль которых висит на орбите Земли?

– Да!

Владимир Владимирович покачал головой. Он прожил большую часть жизни, возраст далеко за шестьдесят, отслужил в КГБ, видел и смертельный риск, и удушающее болото закулисных интриг русских мэйбаней, как-никак четвертый срок президентства и в сказки давно уже не верил.

Мэйбани – китайское. В русском языке аналога понятию мэйбань нет. Западники, которые выступали против славянофилов, это очень отдаленное приближение. Более подходит слово компраторы – те, кто живут продажей богатств Отечества за рубежом, или обслуживают сей процесс. А попросту – пятая колонна.

– Вы мне не верите без должных доказательств?

Президент молча кивнул и несколько насмешливо произнес:

– Я склонен предполагать следующее. Вы мне устроили фокус с включением Смарт-телевизора и пытаетесь с пока непонятной целью заморочить мне голову, – он замолчал, ожидая следующего хода от собеседника.

Старик на экране телевизора еще несколько мгновений сохранял прежнюю позу, ожидая продолжения, затем неторопливо поднял руку и поманил пальцем.

Не успел Владимир Владимирович возмутиться, как стол вместе с тарелками и банкой меда плавно приподнялся к потолку, медленно и неторопливо, будто послушная собачка, подплыл ближе к телевизору, там неподвижно застыл в нескольких сантиметрах от пола. Вот тогда-то президента проняло по-настоящему, заставив вздрогнуть от неожиданности. Это не фокус! Впрочем, на лице так и осталась маска вежливого недоумения, он лишь элегантно вздернул бровь, обозначая удивление. Это был сильный ход. Оборудовать в его отсутствие комнату механическими приспособлениями, позволяющими провести такой фокус, невозможно. В верности тщательно отобранной и многократно проверенной охраны Владимир Владимирович не

сомневался. Оставался один вариант – он находится под воздействием сильного гипнотизера, хотя пройти сквозь многослойную президентскую охрану, считалось абсолютно невыполнимым. Никакие сверхспособности не помогут.

– Что это? «Фокус?» – раздраженным голосом спросил Владимир Владимирович.

– Всего лишь небольшая демонстрация наших возможностей по манипулированию предметами на расстоянии.

Президент едва заметно поморщился:

– Этого недостаточно, чтобы я поверил Вам.

– Если я пришлю завтра в парк Вашей резиденции в Ново-Огарёво скажем в 12.00 на челноке, невидимом для земных радаров, своего представителя для более подробных переговоров? Этого достаточно, чтобы поверить?

Президент на секунду задумался. Возможности земной воздушно-космической техники он представлял хорошо и не сомневался, что сможет разоблачить технический фокус, если кто-то рискнул его попытаться обмануть.

– Хорошо, предварительно, – Президент интонацией выделил слово «предварительно» такой вариант подтверждения пойдет. Как мне обращаться к Вам?

– Линдирор, сын Аргонта, но Вы можете обращаться ко мне господин Линдирор.

Президент кивнул, пристально вглядываясь своему визави в глаза и вежливо спросил:

– С Вашего позволения господин Линдирор, я присяду?

– Безусловно, – пришелец слегка наклонил голову жестом, в котором сквозило подчеркнутое уважение к собеседнику. Пока Владимир Владимирович передвигал кресло поближе, он молчал, а Президент использовал паузу, чтобы попытаться привести мысли в порядок. Не каждый день к тебе в гости приходят космические пришельцы. Когда он присел за кресло, его лицо выглядело как обычно спокойным, а взгляд холоден и светился максимальной собранностью, как всегда во время трудных переговоров. Владимир Владимирович внимательно посмотрел в глаза предводителю инопланетян, затем спросил:

– Вы от нас что-то хотите от нас, раз прибыли на Землю и вышли на переговоры со мной?

– Да, – пришелец, неторопливо кивнул, отведя глаза, задумчиво уставился на нечто невидимое, по другую сторону экрана. Несколько мгновений в кабинете стояла звенящая тишина, затем словно окончательно приняв трудно решение, он вновь поднял оценивающий взгляд на визави и негромко продолжил:

– Вначале я Вам должен кое-что рассказать... О нас. Наша раса называется квинты, мы с планеты Таламаши. История нашего происхождения скрыта от нас, точно установлено только одно, мы не автохтонная для Таламаши раса.

Автохтонность, автохтонный (от др.-греч. αὐτός – сам и χθών – земля – местный, коренной) – принадлежащий по происхождению данной территории, местный, коренной по происхождению.

– Мы давно уже наблюдаем за Вашей планетой и открыли удивительный факт. Прошло уже почти двести тысяч лет, как далеких наших предков, архаичных людей, но не Вашего биологического вида, вместе с целым рядом земных животных и растений неведомая нам цивилизация переместила на планету Таламаши. Перед этим ее подвергли терраформированию. Мы так и не смогли, не разыскать, кто это сделал, не понять мотивы, двигавшие нашими создателями. О них мы можем лишь догадываться. Так что мы Ваши двоюродные братья.

Линдирор ненадолго замолчал, давая время собеседнику переварить информацию.

Президент задумался, в кабинете установилась звенящая тишина, только муха, неведомым путем проникшая в кабинет, жужжала и билась о бронированное стекло, стремясь вырваться на волю. У него мелькнула мысль, что история слишком фантастическая, чтобы кто-

нибудь попытался ею его обмануть. Для этого изобретают что-то более правдоподобное. Президент поднял глаза на собеседника.

– Ну, хорошо, продолжайте, я Вас слушаю.

Линдирор учтиво наклонил голову, звериные уши чутко шевельнулись, он не громко возобновил рассказ:

– Наша планета немного поменьше размерами, но плотнее Земли. Климат посуровее Вашего. Возможно, это сыграло роль или еще какие-то факторы, но развитие науки и технику у нас шло быстрее, чем у Вас. Уже три тысячи лет тому назад мы вышли в космос. Землю мы разыскали еще через тысячу лет космической эры. С тех пор мы наблюдаем за Вами. За это время мы освоили еще две подходящие для жизни планеты нашей Солнечной системы и основали два десятка колоний вокруг других звезд. А двадцать лет тому назад случилась катастрофа. Наш мир не был един, слишком мы независимы по своей природе. Существовало два блока государств, противостоящих друг другу. Началась война. За несколько лет мы сожгли свои миры. Те, кто выжил, сумели забыть о разделявших нас противоречиях и на последнем оставшимся проницателе пространства направились к далекой прародине. Из многих миллиардов нас осталось пятьдесят тысяч, в основном женщины и дети. Мы просим у Вас помощи.

Линдирор остановился, откуда-то из-за пределов экрана взял стакан с жидкостью, жадно выпил. Опустив его, бросил испытывающий взгляд на собеседника, но на лице того можно было прочитать только крайнее внимание. Владимир Владимирович был слишком опытным переговорщиком, чтобы выдавать владевшие им эмоции. Глава инопланетян несколько мгновений вглядывался в лицо собеседника, пытаясь отыскать хоть какие-то следы эмоций, потом усмехнулся в бороду и продолжил:

– Климат нашей планеты был суровее, чем на Вашей. Нам подошли бы для поселения земли в Вашей Сибири или север Американского континента. Мы просим у Вас в аренду землю, где-то на Севере Вашей страны, кусок 100 на 100 километров лет на 80. За это время мы рассчитываем закончить терраформирование Марса и переселиться туда. Мы готовы отблагодарить Вас за помощь обучением студентов в наших школах, поставками высокотехнологичных товаров. Конечно кроме оружия, хватит уже войн. Мы не хотим, чтобы вы повторили нашу судьбу. Ну и предлагаем помочь Вам основать колонию на Марсе, пусть планета станет общим домом двух человечеств.

Линдирор закончил рассказ и выжидательно уставился на собеседника.

Владимир Владимирович за долгую карьеру чекиста и не менее длительную – политика не слышал ничего более фантастического. Но глава инопланетян перед ним и внутренне он уже поверил всему сказанному. Сжатые в ниточку губы открылись:

– Это фактически союз... – Путин задумчиво покачал головой и продолжил, – Вы позволите несколько вопросов?

Линдирор с готовностью наклонил голову.

Путин задумчиво пошевелил пальцами. Раз инопланетник объявил себя потомком людей, пусть даже и другого биологического вида, то, скорее всего и физиологические реакции у них схожи с нашими? А уж определять, когда человек жлет, его учили хорошо!

Он наклонился вперед и, пристально глядя в зрачки главе пришельцев, спросил:

– А почему Вы не постройте сразу колонию на Марсе или другой планете нашей системы и не поселитесь там сразу или не останетесь на время терраформирования на своем корабле?

Линдирор ответил, не отводя прямого взгляда от землянина:

– Разместить людей на непригодных для жизни планетах невозможно. Мы смогли захватить с собой лишь один колониальный комплект для планет типа Марса и первоначально сможем поселить на планете не более тысячи человек, на изготовление новых комплектов нужно время... А остаться на корабле-тоже не выход. Чтобы эвакуировать всех выживших, пришлось его наполнить до отказа, в каютах живут в два раза больше человек, чем там преду-

смотрено стационарных мест. Терпение людей не бесконечно. Мы добирались до Земли почти полтора Ваших года, они устали. Нам необходима передышка.

Президент задумчиво, но, так и не отводя пристального взгляд от предводителя пришельцев, покивал и, задал новый вопрос:

– А почему Вы предлагаете союз именно нам, а не более сильным странам, которые могут Вам дать много больше чем мы, например, Америке? Или всему человечеству в лице ООН?

Чуткие уши пришельца вновь дрогнули:

– Поскольку единого правительства Земли не существует, то и говорить мы можем лишь с правительствами отдельных стран, а почему предлагаем союз именно Вам? Нам понравился Ваш народ. Вы нам ближе по духу, не к этим же проситесь!

Президент недоуменно уставился на него:

– Поясните!

Пришелец на секунду прервался, а, в уголке телевизора появилось еще одно окно. Там под радужными флагами полураздетая толпа существ непонятных полов бесновалась на улицах обвешенного бьющей по глазам рекламой города. По лицу Линдирора промелькнула гримаса омерзения

– Мы предпочли вот это.

Изображение толпы исчезло, вместо них появились финальные кадры старого советского фильма *Офицеры*.

На фоне эпизодов жизни нескольких поколений русских офицеров зазвучали падающие прямо в душу строки:

От героев былых времён
Не осталось порой имён.
Те, кто приняли смертный бой,
Стали просто землёй, травой...
Только грозная доблесть их
Поселилась в сердцах живых.
Этот вечный огонь, нам завещанный одним,
Мы в груди храним.

Лицо Линдирора оставалось спокойным, только в краешке глаз предательски блеснула влага. Президент несколько мгновений вглядывался в лицо предводителя пришельцев, осмысливая ситуацию, потом усмехнулся:

– Инопланетные технологии, шанс отыграть потерянные 90-е... Звучит заманчиво... Вы понимаете, что я не могу Вам сразу ответить, без получения подтверждения Вашей истории и совета с товарищами?

Линдирор неторопливо наклонил голову и откликнулся с небольшой заминкой:

– Да.

– Тогда до завтра! – кивнул собеседнику Президент. Изображение на экране медленно растаяло, он потемнел. Владимир Владимирович поднял телефон и перенес вечернее совещание на завтра. Спустя час он покинули кабинет, чтобы отправиться в Ново-Огарёво.

16 сентября 20...г. Подмосковье, Ново-Огарёво.

С утра в Подмосковье накрапывал мелкий, противный дождь. Выглянувшее к обеду из-за туч все еще яркое, несмотря на осень, солнце отразилось в многочисленных лужах, покрывавших свежий асфальт президентской резиденции. Порывистый ветерок игрался ветвями деревьев, затенявшими окно, из-за чего солнечные зайчики беспорядочно носились по кабинету, на мгновение то замирая на лепнине стен, то ослепляя сидевших за длинным рабочим столом людей. Заставляя их морщиться или надевать темные очки. В зале для совещаний узкого круга доверенных людей собралась Старая гвардия президента: Шойгу, Патрушев и Лавров. Те, кого он знал много лет и доверял настолько, насколько это возможно для Главы великой страны,

обязанного предусмотреть все, даже измены когда-то близких друзей. Исключение составлял лишь Rogozin, пришедший в президентскую команду из оппозиции, но, будучи человеком дела и слова, успешно вписавшийся в команду. В кабинете было тихо, ждали президента, а он еще не подошел. Rogozin нетерпеливо побарабанил пальцами по столу и повернулся к Шойгу:

– Сергей Кужугетович, ты не в курсе, зачем президент собрал в выходной? Вроде ничего экстренного нет? И почему вчерашнее совещание по вопросу готовности Вооруженных сил перенесли на неопределенное время?

Тот в ответ лишь неопределенно пожал плечами:

– Я не в курсе, Дмитрий Олегович, но видимо что-то важное происходит, – он поднял руку, его задумчивый взгляд опустил на часы, – Совещание назначено на 12. 15, а сейчас уже 12.10, подождем, президент все разъяснит, недолго осталось ждать.

Через несколько минут из коридора послышался шум торопливых шагов. Двери стремительно распахнулись. В кабинет, на ходу расстегивая пуговицы пиджака, надетого на высокую, под горло, светлую водолазку, вошел президент. Вслед за ним – высокий молодой человек в ярком спортивном костюме и вязаной шапочке на голове. Юноша остановился у входа, разглядывая прищуренными, но без малейшего смущения глазами, собравшихся руководителей страны. Незнакомец сразу привлек общее внимание. Во-первых, его никто из присутствующих раньше не видел, что было нонсенсом: соратники прекрасно знали всех окружающих президента людей. Во-вторых, привлекала внимание его внешность: правильные, словно у древнегреческой статуи черты лица, бледная, как после длительной болезни кожа лица, а из-под шапочки торчали длинные, иссиня-черные волосы.

Скрипнули отодвигаемые стулья, все встали.

– Здравствуйте, товарищи! – бодрым голосом поздоровался президент и обошел присутствующих, крепко пожимая протянутые руки.

Владимир Владимирович уселся во главе стола, жестом предложил присесть рядом своему юному спутнику, затем, чуть наклонив вбок голову, произнес:

– Прошу садиться.

На губах его гуляла довольная улыбка, было видно, что президент в прекрасном расположении духа. Дождавшись, когда коллеги присядут, президент внимательно их оглядел, кашлянул в кулак и, наконец, произнес голосом, полным уверенности в себе:

– Уважаемые коллеги! Информация, о которой я Вас поставлю в известность, судьбоносна для России, поэтому я принял решение экстренно собрать Вас в Ново-Огарёво для принятия предварительного решения до широкого обсуждения на Совбезе и в Думе.

Президент остановился на мгновение и обвел уверенным взглядом старых соратников:

– Вчера на меня вышел руководитель пришельцев, чей корабль крутится на орбите Земли!

После такого заявления в кабинете наступила тишина, лишь в углу напрасно билась о стекло, жалуясь на жизнь, стойкая осенняя муха. Президент обманывает их? Такой мысли соратники не допускали, слишком многое связывало спаянную команду. Ложь с его стороны исключена, но и в то, что кто-то мистифицирует такого опытнейшего государственного деятеля как Путин, они не верили. Тогда как понимать слова президента? Поймав недоумевающие взгляды соратников, Путин усмехнулся и, развернувшись в сторону пришедшего вместе с ним юноши, негромким голосом попросил:

– Господин Саэрос, снимите, пожалуйста, шапку!

Глаза юноши, насмешливо прищурившись, одним движением рука сорвала головной убор. Из-под крупных завитков черных словно смола волос торчали острые звериные уши, каких не может быть у существ, рожденных Евой.

– Н-да, – пораженно выдохнул министр обороны Шойгу, отличавшийся среди соратников Путина близостью к президенту и непосредственностью в выражении эмоций. Уши немедленно шевельнулись, поворачиваясь в сторону говорившего человека.

Показать инопланетянина, подтверждающего самим фактом своего существования невероятную новость – это сильный аргумент. Соратники задумчиво смотрели на живого пришельца, лихорадочно пытаясь привести в порядок мысли. Несколько секунд президент с удовольствием во взгляде рассматривал ошарашенные лица коллег, потом представил пришельца:

– Господин Саэрос – полномочный представитель господина Линдирор, главы Директории планеты Таламаши и предводителя пришельцев, прибывших на орбиту Земли.

Карие глаза инопланетянина вновь блеснули иронией, голова на миг склонилась в учтивом поклоне.

Присутствующие слыли опытными политическими бойцами, смутить их надолго еще не никто смог. Раз их представления о реальности не соответствуют действительности, значит их нужно корректировать. Лавров налил из стоящего на столе графина минералки, молча выпил. За это время соратники опомнились, в президента уперлись вопросительные взгляды. Тот задумчиво посмотрел на пришельца, еще раз чему-то усмехнулся и коротко поведал о сути вчерашних переговоров с предводителем инопланетян.

Снова наступила тишина... Каждый думал о своем. Подождав, пока соратники переварят известия, президент повернулся к инопланетянину и предложил:

– Мы готовы Вас выслушать, господин Саэрос.

Напускная веселость в единый миг слетела с пришельца. Не вставая с места, он слегка поклонился и произнес на чистом русском языке, с едва слышным акцентом, немного растягивая слова на эстонский манер:

– Народ квиртов предлагает народу России союз. Мы просим сдать нам в аренду участок земли на севере вашей страны, достаточный для нормального проживания нашего народа. Мы хотим там все обустроить как на нашей родной планете. За это мы передадим в распоряжение России один из средних планетолетов. Мы обучим ваших космонавтов его управлению, поможем вам основать колонию на Марсе.

Саэрос замолчал и, отодвинув с запястья рукав, обнажил белоснежный браслет. Яркий луч света вылетел из него и уперся в стену – на ней мгновенно нарисовалось изображение необычного летательного аппарата, обводами немного похожего на утюг, рядом повисла таблица с технической характеристикой корабля на русском языке. Несколько секунд картинка висела, потом мигнула и исчезла, а на ее месте появилось изображение прозрачного купола, накрывающего вполне привычного вида поселок с множеством деревьев и растительности, стоящий посреди каменистой пустыни. А сверху висело солнце странного зеленого цвета.

Через несколько секунд и это изображение исчезло, а пришелец продолжил:

– Мы планируем терраформировать Марс и готовы разделить его с вами. Еще мы согласны в счет нашего долга ежегодно брать на обучение не менее десяти студентов. Торговать будем с людьми Земли через вас. В частности, мы готовы предложить нанотехнологические репликаторы. Они могут на атомарном уровне делать копии любых предметов от сложного оборудования и деталей до живой материи. Мы предлагаем Вам генераторы, работающие на принципе холодного термояда. Согласны торговать всем, кроме оружия.

Вновь вырвавшийся из браслета луч нарисовал здоровенный чан, блестящий на ярком свете металлическими стенками, с какими-то приспособлениями вокруг и фигуры пришельцев рядом. Луч потух, инопланетянин замолчал и обвел внимательным взглядом слушавших с замиранием сердца людей. В кабинете стояла полная тишина. Лаврову показалось, что он слышит какую-то странную сказку: торговля с инопланетянами, нанотехнологические репликаторы, холодный термояд. Он смотрел на ни секунду не замирающие, живущие своей, отличной от тела жизнью, звериные уши пришельца и понимал, что это все явь.

Убедившись, что слушают его внимательно, пришелец удовлетворенно кивнул и продолжил:

– В свою очередь, нас интересуют поставки продовольствия и очищенных редких элементов. Цены на наши и земные товары мы готовы обсудить и решить к всеобщему удовлетворению.

Закончив речь, он вновь слегка поклонился и замер, лишь глаза перебежали по лицам людей, да продолжали танцевать уши.

– Кхе... – откашлялся Рогозин, привлекая внимание.

– Пожалуйста! – кивнул Путин.

– Вы упоминали нанотехнологичные репликаторы, холодный термояд. Сможем ли мы самостоятельно скопировать эти механизмы?

– Сразу это невозможно, слишком велик технологический разрыв. Извините за сравнение. Это как дикарю попытаться повторить попавшую ему в руку винтовку. Но через несколько лет, когда у вас появятся обученные нами специалисты, почему нет?

Шойгу спросил у пришельца:

– Военные технологии, я так понимаю, вы не передадите, а двойного, мирного и военного применения?

Пришелец без раздумий согласно наклонил голову:

– Эти передадим.

– Еще вопросы? – президент обвел соратников внимательным взглядом, не дождавшись ответа, обратился к пришельцу:

– Прошу Вас, господин Саэрос, подождать в гостевой комнате, пока мы будем советоваться.

Тот в ответ улыбнулся и в знак согласия наклонил голову. Президент протянул руку и молча показал Саэросу на голову. Тот понятиливо кивнул и вернул шапку на место, скрыв звериные инопланетные уши. Путин нажал на кнопку, вмонтированную в стол. Через несколько секунд дверь тихо открылась, в кабинет зашел секретарь. Остановившись у двери, вопросительно посмотрел на президента.

– Иван Сергеевич! – обратился Путин, – проведите нашего гостя в гостевые апартаменты и позаботьтесь, чтобы он ни в чем не знал нужды.

– Хорошо, Владимир Владимирович, – кивнул секретарь и, пропустив вперед гостя, плотно прикрыл за собой двери.

Нанотехнологии, холодный термояд, люди только начали нащупывать подступы к этим технологиям и получить их на блюдечке с голубой каемочкой было чертовски соблазнительно. Это позволило бы России одним рывком навсегда обогнать в развитии весь остальной мир. Шанс уникальный, это как поставить все деньги на цифру – 0 в рулетке и выиграть! С другой стороны, когда западные партнеры поймут, что власть над миром вместе с технологическим преимуществом в ряде отраслей навсегда утекает из их рук, вряд ли на это станут на это спокойно смотреть. Риск, страшный риск неадекватных действий реальных хозяев Запада, вплоть до провокаций и угрозы войной.

Президент молча рассматривал каменные лица сидящих в кабинете людей. Тишина, даже муха перестала биться об окно. Каждый из сидящих в кабинете людей напряженно думал, просчитывал последствия того или иного решения. Один лишь Лавров бесстрастно смотрел со спокойным, почти безмятежным выражением лица. Похоже, он уже принял для себя решение. Понятно, какие мысли тяжелыми мельничными жерновами бродили в головах соратников. Ответственность за судьбы людей и страны. Главный вопрос, не слишком ли смело, если учесть, что Россия, выйдя на контакт с инопланетянами, останется единственным контактером со стороны Земли и основным приобретателем выгод. Одним решением они могли равно и превратить страну в мирового лидера, и погубить ее.

Нет, если он не решится, другого шанса у России уже не будет, подумал президент. Решение принято и будет выполнено, чего бы это ни стоило.

– Ой, крику будет! – задумавшись, невольно произнес Шойгу.

– Крик в любом случае будет, – жестковато усмехнувшись, согласился министр иностранных дел, поправляю очки, – Но если бы пришельцы обратились за помощью к пиндосам, они ни секунды не сомневались!

Пиндосы – жаргонное, пренебрежительное название американцев.

Патрушев, будучи выходцем из той же конторы, что и президент, пользовался особым его доверием и ему многое позволялось. Он поднял взгляд на президента и всегдашним тихим и невыразительным голосом профессионального разведчика спросил:

– Владимир Владимирович, как я понимаю, решение уже принято?

– Да, Николай Платонович, для себя я все решил, – подтвердил Путин, его внимательный взгляд прошелся по заметно расслабившимся лицам соратников. Затем он добавил:

– Для себя, коллеги, я принял решение, теперь дело за вами. Кто за?

Собравшиеся соратники молча переглянулись, потом по очереди подняли руки. Решение в узком кругу принято. Теперь присутствующие взглянули на президента, ожидая конкретных указаний.

Президент поставил локти на стол, положил подбородок на руки и заговорил тем уверенным голосом, каким он всегда ставил задачи подчиненным.

– Сергей Кужугетович, прошу Вас на случай необдуманных действий наших западных коллег и вплоть до особого указания обеспечить повышение готовности вооруженных сил к отражению внезапного нападения. Мероприятия, которые мы начали проводить в связи с появлением корабля инопланетян на орбите, продолжить! ПВО и ядерные стратегические силы привести в повышенную степень боевой готовности.

Министр вытащил планшет и начал делать себе пометки, одновременно кивнул, соглашаясь:

– Если проведем парочку внезапных учений в Западном военном округе. Поднять 1-ю гвардейскую танковую армию, 6-ю общевойсковую, 20-ю гвардейскую и перебросить туляков в Калининград для поддержки 11-й корпуса?

Президент на секунду задумался, затем кивнул:

– Одобряю. И не забудьте выделить силы, в том числе ПВО для охраны будущего поселка пришельцев.

Министр в ответ лишь безмолвно кивнул, что, дескать, принято к исполнению.

– Теперь Вы, – повернулся президент к министру иностранных дел:

– Сергей Викторович, прошу Вас обеспечить разъяснение нашей позиции международному сообществу. Наладить контакт именно с нами – это решение инопланетян, и мы не видим причин отказываться от него. Но мы не собираемся утаивать знания, полученные от пришельцев, но первыми ими воспользуемся именно Россия! И прошу Вас выделить представителя министерства для работы над договором с пришельцами.

– Хорошо, Владимир Владимирович! – согласился Лавров спокойным, даже безучастным голосом профессионального дипломата, словно ему каждый день приходилось участвовать в судьбоносных для страны переговорах с инопланетянами.

– Теперь Вы, Дмитрий Олегович, – повернулся президент к Рогозину, – Ваша роль -важнейшая! Подумайте над несколькими вариантами мест, которые мы можем сдать в аренду пришельцам. Затем прошу Вас выделить представителей для переговоров и к 18.00 завтрашнего дня я жду Ваших предложений по использованию инопланетных товаров.

Президент на секунду нахмурился, все ли он учел? Затем добавил:

– Вместе с Роскосмосом проработайте вопрос по созданию постоянной станции на Марсе, в постройке которой нам обещают помочь наши новые коллеги, а также предложения по использованию передаваемого нам планетолета!

– Принято, – Рогозин на секунду задумался, – Предварительные наброски завтра будут, но конкретика только после того, как определимся с техническими характеристиками и возможностями предлагаемых нам товаров и отдельно с планетолетом.

– Хорошо, – кивнул президент, – определяйтесь, но только не тяните время, мы должны все решить до того, как наши западные партнеры что-нибудь пронюхают!

– Владимир Владимирович, – вздохнул Рогозин, – постараюсь как можно быстрее, но пока мы не согласуем цены на товары, объемы потребностей и сам список, что мы будем закупать, а что они, дело будет стопориться.

– Хорошо! – кивнул президент, – все, коллеги, до завтра, о времени совещания вас оповестят.

27 сентября 20... г., Москва, Кремль.

Владимир Владимирович уверенным шагом зашел в кабинет, осмотрелся, вроде все готово к эфиру. Коротко поздоровавшись с телевизионщиками и пожав руку пресс-секретарю Пескову, он, придвинув кресло, присел за длинный полированный стол. Несмотря на весь накопленный опыт, президент немного волновался, сегодняшнее выступление станет судьбоносным и для него, и для страны. Свет мощных ламп, расставленных телевизионщиками, ударил по глазам, заставив слегка поморщиться и отвернуть лицо. Телевизионный осветитель, заметив это, поспешно повернул лампу. Президент благодарно наклонил голову и торопливо пробежал глазами текст обращения. Между тем, суeta в комнате закончилась, а Песков постуцая пальцем по стеклу часов, напомнил:

– Минута до эфира Владимир Владимирович.

Президент молча кивнул и поднял напряженный взгляд на объектив камеры...

Когда в утренний прайм-тайм телепередачи на центральных каналах экстренно прервались и, появилась заставка Обращение Президента Российской Федерации В. В. Путина страна вначале удивилась, потом, заподозрила что выступление связано с продолжающейся холодной войной с коллективным Западом. Опять, наверное, что-то учудили партнеры в тщетной попытке уязвить Россию.

Прайм-тайм – наиболее выгодное и высокооплачиваемое время для размещения рекламы в радио – и телеэфире.

За спиной появившегося на экранах десятков миллионов телевизоров Президента огромной страны, развивались два флага – России и Президентский штандарт. На этот раз, Владимир Владимирович выглядел необычайно серьезным и сосредоточенными, словно накануне решающего сражения. Глядя в глаза телезрителям, Президент начал говорить спокойным и даже немного меланхоличным голосом, что еще больше усилило ошеломительный эффект его слов.

– Уважаемые граждане России!

– Вы все знаете, что 14 сентября на орбите Земли появился гигантский инопланетный корабль. Все попытки международного сообщества, включая Россию, связаться с экипажем корабля оказались безуспешными. Высказывались разные догадки о причинах такого поведения инопланетян, вплоть до предположения о подготовке ими захвата Земли, но все они оказались неверными.

Несколько мгновений Президент молчал, что-то еще раз обдумывая, затем поднял глаза и продолжил:

– Я должен сообщить Вам, что несколько дней тому назад руководство пришельцев установило связь с властями Российской Федерации. Оказалось, что инопланетяне, называющие

себя квиртами, имеют общее с земными людьми происхождение. Почти двести тысяч лет тому назад неизвестная цивилизация перенесла их пращуров с Земли на подвергнувшуюся терраформированию планету Таламаши. Таким образом, их можно считать людьми, но иного биологического вида. Несколько лет тому назад на Таламаши и основанных квиртами колониях произошла глобальная катастрофа, погибли многие миллиарды человек, их планеты стали непригодны для жизни. Раса квиртов очутилась на грани биологического выживания и тогда было принято решение искать помощи на планете-праматери. Немногие спасшиеся, в основном женщины и дети, отправились в долгий путь к Земле.

Руководство квиртов обратилось к властям Российской Федерации с просьбой об оказании помощи. Единственный оставшийся исправным корабль, способный совершить дальний переход, пришлось заполнить сверх любых норм. Время, проведенное беженцами в пути, превысило полтора года, люди устали, им необходим отдых на поверхности планеты. Таким образом, к нам прибыли, нуждающиеся в помощи беженцы. Россия всегда уделяло самое пристальное внимание вопросам гуманитарной помощи. Поэтому, исходя из гуманных соображений и принимая во внимание общность происхождения человечеств Земли и Таламаши, руководство Российской Федерации, сочло возможным принять положительное решение.

В результате переговоров между Российской Федерацией и Директорией планеты Таламаши установлены дипломатические отношения и заключен Договор о Дружбе, Сотрудничестве, Торговле и Взаимной Помощи. В соответствии с договором Российская Федерация предоставляет в аренду Директории участок земли на севере России для основания временного поселения, за него Директория станет расплачиваться произведенными квиртами машинами и оборудованием. При этом закупка вооружений исключается.

Я должен прямо сказать, что, конечно цель предпринятых нами действий – помощь беженцам и знакомство народов Земли, конечно же, прежде всего российского, с передовыми технологиями. После насыщения внутреннего рынка изделиями квиртов, они станут продаваться и другим странам.

Я уверен в том, что каких бы политических взглядов мы не придерживались, оказание помощи попавшим в беду, наш священный долг и традиция русского народа.

Я рассчитываю на ответственную и взвешенную гражданскую позицию граждан России, на то, что вы поддержите решение помочь нашим двоюродным братьям, ставших беженцами.

Спасибо за внимание!

Президент рассказал обо всех договоренностях, лишь конфиденциальные, их не стоило афишировать перед коллегами, остались неизвестными широкой публике. После выступления Президента, страна в ошеломлении замерла у экранов. Таких новостей никто не ожидал, но телевизору и тем более словам Президента люди привыкли доверять. Но не успели они переварить известия как на экранах загорелась новая заставка: Обращение Главы Директории планеты Таламаши, господина Линдирора. Через несколько секунд зрители увидели интерьеры, подходящие для фантастического космического корабля из далекого будущего. На фоне громадного, до пола иллюминатора, заполненного немигающими искорками звезд, за маленьким столиком, непривычных глазу очертаний, сидел человека, который точно не мог принадлежать к тому же биологическому виду, что и земные люди. Острые, звериные уши возвышались над седой гривой тщательно уложенных волос. Облик вполне подходил сказочному эльфу, как их представляют люди, а скорее даже их королю, столько в лице светилось чувства собственного достоинства и власти. Несколько секунд пришелец давал возможность зрителям полюбоваться своим обликом, затем произнес звучным голосом на довольно неплохом русском языке, лишь чуть-чуть растягивая слова:

– От имени Директории планеты Таламаши я приветствую жителей России.

Говорил пришелец недолго, всего лишь несколько минут, но успел рассказать об искреннем уважении и благодарности, которые он, и его народ, испытывают к России за предложен-

ную помощь. А также объявить, что пришельцы в ближайшем будущем приступят к терраформированию Марса, на котором они надеются создать для себя и земного человечества новую Родину. Отдельно он упомянул, что Директория передает в распоряжение России средний планетолет с фантастическими для землян характеристиками, способный совершить полет от Земли до Марса в считанные дни.

Часть зрителей, сразу и безоговорочно поверила фантастическим новостям. А скептики посчитали, что увиденное ими обращение – всего лишь анонс фильма о пришельцах, и его не стоит принимать всерьез. Хотя с другой стороны инопланетный корабль на орбите – реальность, видимая невооруженным глазом каждую ночь. Впрочем, последовавшие многочисленные комментарии на всех телеканалах страны и в Интернете убедили даже заядлых скептиков, что с такими вещами не шутят, и заставили их принять невероятную правду.

К вечеру во всем остальном мире началась настоящая истерика. На экстренно созванную в тот же день в здании МИД пресс-конференцию, прорвались далеко не все корреспонденты мировых СМИ, аккредитованные в России, зал не смог вместить всех желающих. Жаждающие новостей корреспонденты заняли не только все сидячие места, люди нетерпеливо переминались даже в проходах. Толпа шумела на всех языках Земли, ожидая комментариев, особенно старались иностранцы. Когда официальный представитель МИД Мария Захарова вышла к трибуне, зал разразился дружным гулом, засверкали фотовспышки, защелкали камеры, кто-то из наиболее наглых и крикливых акул пера попытался, смешно коверкая русские слова, сходу выкрикнуть вопрос, но не удостоился даже взгляда Марии Захаровой. Не обращая ни на что внимания, она неторопливо поднялась по узким ступенькам, подошла к невысокой декоративной трибуне с микрофоном и маленькой бутылочкой с питьевой водой сбоку.

Лицо ее застыло, словно у снежной королевы. Положив перед собой текст официального заявления, она стала ждать, пока корреспонденты успокоятся. Наконец, когда наступила относительная тишина, начала зачитывать:

– Сегодня, 27 сентября 20... г., установлены дипломатические отношения между Российской Федерацией и Директорией планеты Таламаши и подписан Договор о Дружбе, Сотрудничестве, Торговле и Взаимной Помощи. Договор не направлен против третьих стран и не ущемляет их интересы. Хорошо известно, что Российская Федерация делала и делает все возможное, чтобы максимально учитывать интересы третьих стран. Исходили и исходим из того, что необходимо придерживаться норм общепринятого международного права. Уверены, что большинство людей на планете разделяют такой подход. Хорошо известно, что Российская Федерация делала и делает все возможное для поддержания авторитета международного права и международных институтов, таких как ООН, Совет безопасности и других.

Захарова на мгновение остановилась. Воспользовавшись паузой, кто-то из журналистов крикнул хриплым голосом по-русски с отчетливым акцентом:

– Почему вы узурпировали монополию на контакт с пришельцами! Это незаконно!

Зал притих, ожидая реакцию на провокационный вопрос. Захарова окинула кричавшего заинтересованным взглядом, так и есть американец, корреспондент Вашингтон пост. Вопрос получился очень удачный, и парировать его удастся без труда, тем лучше, подумала она. Все равно эту тему пришлось бы комментировать, а так ее затронули сами журналисты. Молча помусолив лежащую перед ней бумагу, Захарова ответила абсолютно спокойным тоном, от чего ожидавший эмоциональную реакцию американец побагровел.

– Оснований для такого странного заявления нет. С кем вступать в контакт, с нами или с другими странами, или с ООН – это суверенное право Директории Таламаши. О мотивах такого решения Вам необходимо осведомиться у официальных представителей Таламаши.

– Вы ничего не сделали, чтобы пришельцы установили контакт со всем цивилизованным миром! – выпалил тот же голос.

Официальный представитель МИД скупно улыбнулся и продолжила объяснять тоном, будто он разговаривает с несмышленным ребенком:

– Вызывают удивления разговоры о том, что мы можем как-то заставить квинтов! Как вы это представляете? Прибывший на орбиту Земли корабль имеет длину более десяти километров, и весит миллионы тонн. Он способен протыкать пространство, благодаря чему в считанные месяцы корабль преодолел расстояние многие десятки световых лет. Оружие пришельцев совершеннее любого земного на сотни лет! Как их можно к чему-либо принудить против их воли? Опубликовать протест в Вашингтон пост?

Зал взорвался насмешками и аплодисментами, американец еще больше запунцовел и оскорбленно замолчал. Больше никто из корреспондентов не пытался задавать провокационные вопросы, а Захарова спокойно завершила официальную часть. Ответив еще на несколько вопросов, касающихся сроков начала торговли инопланетными артефактами – после насыщения внутреннего рынка России и использования планетолета -пока не определено, она спустилась со сцены.

Глава 3

28 сентября 20... г.

Russia Today, Москва:

Пресс-секретарь российского лидера Дмитрий Песков, комментируя слова президента России Владимира Путина о выделении пришельцам с планеты Таламашии в аренду земельного участка, отметил, что главной причиной такого решения послужили мотивы гуманитарного характера. Беженцы, среди которых множество женщин и детей, нуждались в месте для отдыха.

Россия категорически отрицает все инсинуации на тему тайных замыслов по вопросу стремления узурпировать контакты с квинтами – сказал Песков.

Все желающие вести диалог с квинтами, должны самостоятельно его наладить. С кем дружить и взаимодействовать это самостоятельное решение руководства квинтов и от мнения России оно не зависит – отметил он.

The Wall Street Journal, США

Эд Ройс, пресс-секретарь президента США Дональда Трампа, на сегодняшнем брифинге заявил, что Белый Дом озабочен заключением секретных соглашений между пришельцами с Таламашии и Россией. По мнению Вашингтона отношения с инопланетянами прерогатива всего человечества и монополизация их какой-либо страной не допустима. Почему договор г-на Путина вызывает такую тревогу? У США есть обязательства в отношении безопасности перед 27 странами – членами НАТО, секретные договора подрывают ее. Мы, если хотим предотвратить нестабильность, то должны передать коммуникацию с квинтами под контроль мирового сообщества.

Президент надеется, что Кремль услышит высказанную озабоченность и сделает надлежащие выводы. «Узурпация отношений не цивилизована», —сказал Эд Ройс.

Московская правда:

Президент России объявил о сдаче в аренду квинтам огромных площадей на севере России. Это заявление мы попросили прокомментировать главу Оппозиционного фронта Касьянова Михаила Михайловича.

Господин Касьянов, заявил, что это еще одно свидетельство диктаторской и коррупционной сущности режима Путина. Он подчеркнул, что уже сданы в аренду Китаю, практически проданы миллионы гектар на Дальнем Востоке, по этой же схеме развиваются события на Севере России. Исконно русские земли передаются пришельцам из космоса. Он подчеркнул, что каждый русский патриот, независимо от его политических взглядов, должен выйти на мирный цивилизованный протест в 20.00 сегодня на Красной площади и выразить свое отношение к очередному преступлению режима!

Свое выступление он завершил словами:

– Так победим!

Жиче Варшавы (Польша):

Итак, путинский режим сумел договориться с пришельцами, именующими себя квинтами об аренде части своей территории. Что это сулит многострадальной Польше? По мне-

нию аналитика и блогера Якуба Ковальского, поддержка со стороны высокотехнологичных пришельцев ощутимо повысит мощь российских вооруженных сил. Мы помним, как на протяжении последних двух веков нашу землю неоднократно оккупировали агрессивные пришельцы с востока. О намерениях восточной империи красноречиво говорит отказ от выплаты репараций по итогам Второй мировой войны и русско-польской войны 1920 г. Прах героев, погребенных под Катыню, говорит нам, поляки, будьте бдительны!

28 сентября 20...г. Москва, Красная площадь.

Утро выдалось холодным и промозглым, не добавлял желая прогуляться и зябкий ветер, тянувший со стороны Москвы-реки. Тяжёлые серые тучи, затянувшие небо без единого светлого просвета до далекого горизонта, низко нависали над башнями Кремля, почти царапали их. Пахло дождем и осенью. Немногочисленные экскурсанты, одетые по случаю плохой погоды в теплые плащи и куртки, уныло бродили по булыжной мостовой, аккуратно обходя неглубокие лужи, оставшиеся после ночного дождя. Останавливаясь у Кремля или собора Василия Блаженного, они вяло пялились на их блестящие от влаги стены. У мавзолея успела образоваться небольшая очередь, наполовину состоявшая из граждан КНР. Невнятно галдя что-то на китайском языке, они по очереди заходили в мавзолей, чтобы через несколько минут с совершенно счастливыми лицами выйти назад на площадь. Немолодой полицейский, на погонах которого поблескивала одинокая звезда майора, стоял на краю площади со стороны Александровского сада и наблюдал бесконечную суету главной площади страны. Страдальчески скривившись, он поднял руки и помассировал гудящие виски. Все-таки не нужно было вчера покупать коньяк, ведь завтра на работу... Хотя, чего теперь поделаешь, остается только терпеть до вечера.

Откуда на площади появилось несколько десятков субъектов разных полов, но одинаково безумного вида, он не успел заметить, да и неважно это. Площадь постоянно снимается, так что потом можно будет и посмотреть. Вот только что около лобного места фотографировалась парочка китайцев, а еще две или три группки туристов ждали своей очереди, а вот уже около высокого каменного постамента столпились демонстранты. Через мгновение над их головами заплескались белоснежные плакаты, что на них написано издали не разглядеть. Словно из-под земли нарисовалось с полсотни журналистов, их было даже больше чем демонстрантов. Гуляющие по площади отхлынули от Лобного места, порядочное пространство вокруг опустело. На каменный постамент влез смутно знакомый субъект, маленького ростика, одетый в ярко-красную куртку и почему-то в золотом парике, внешне напоминающий облезлого петуха, чудом спасшегося от обнаглевшего дворового кота на вершине забора. Гордо подбоченясь, он поднял к губам электромегафон:

– Как посмел диктатор России за спиной мирового сообщества договариваться с космическими монстрами? – На секунду остановившись, он бросил многозначительный взгляд вокруг. Удостоверившись, что его внимательно слушают, продолжил декламировать:

– Контакты с инопланетянами должны быть переданы в ведение ООН!

Субъекты вокруг дружно и согласно загалдели. Журналисты оживились, возбужденно затараторили в микрофоны, защелкали фотоаппараты.

Надежда на спокойное дежурство умерла. Окончательно и бесповоротно. Он оглянулся на стоящих позади лейтенанта и сержанта полиции, молча махнул им рукой, мол, за мной, и неторопливо прорысил к нарушителям общественного порядка. Позади гулко забухали ботинки подчиненных. На полдороге вытащил из кармана потертую коробочку рации, поднес к губам:

– Я третий, двенадцатому, как слышно?

– Слышу хорошо! – донесся хриплый голос начальника отряда ОПОН.

ОПОН – отряд полиции особого назначения.

– Приготовьтесь, тут клиенты нарисовались!

По рации хохотнули:

– Принято, всегда готовы!

По губам майора мелькнула злорадная улыбка. Он и сам, когда был моложе, служил в милицейском спецназе, только другой страны - в киевском Беркуте. Он помнил все: и крики сгорающих заживо на майдане сослуживцев, и предательство Януковича, и обвинение его новой постмайданной властью в не совершенных им преступлениях. С помощью друзей и благодаря улыбнувшейся далеко не всем коллегам удаче, он сумел тогда вырваться с обезумевшей Украины. Потом получил российское гражданство и поступил на службу в полицию. С тех пор прошло много лет, но он ничего не забыл, и память о погибших товарищах стучала в его сердце. Майданутых он на дух не переносил, к ним остались слишком большие непогашенные временем счета. А то, что этих называют белоленточниками, а не майдановцами, его не волновало ни капли, он считал, что нет смысла разбираться в сортах гуано.

Гуано (исп. guano от кечуа wani) – разложившиеся естественным образом остатки помёта морских птиц и летучих мышей.

Подобным образом, к таким субъектам относилось большинство коллег майора, так что он не сомневался: ОПОНовцы при нужде станут действовать хотя и в рамках закона, но максимально жестко.

Надену, наверное, маску тупого полицейского – держиморды, – подумал майор, – так проще...

– Что здесь происходит? Закон нарушаем? Где разрешение на проведение пикета? - Остановившись у лобного места, громко осведомился майор. Стоявшего наверху человека он наконец узнал, это был очередной скандально известный вождь оппозиции по кличке Либераша.

Оратор поперхнулся на полуслове, умолк, демонстранты поспешно разворачивались на голос, по их лицам бежала череда сменяющих друг друга эмоций, начиная от замешательства и кончая неприкрытой злобой. Многочисленные репортеры оживились, защелкали вспышки фотоаппаратов. Майор поморщился и окинул взглядом нестройную кучку, столпившуюся у постамента. Состав с точки зрения охранника правопорядка – не очень. Экзальтированные юнцы с горящими то ли от энтузиазма, то ли от наркоты глазами, потасканные дамочки балзаковского возраста, злые на всех и вся, небритые мужчины среднего возраста, одетые ярко и с претензией на экстравагантность, словом, не наши люди. Над головами плещутся плакаты: долой нового Сталина! Контакты с инопланетянами – мировому сообществу! и Под суд пособников коммунофашизма! Большинство представителей второй древнейшей профессии – журналистов, составляли иностранцы, из русскоязычных лишь – телеканал Дождь да радиостанция Эхо Москвы. Те, кто собрался на несанкционированный пикет на главной площади страны, явно напрашивались на конфликт с полицией. Для того чтобы затем кричать о подавлении свобод, притащили с собой толпу репортеров. В том, что жареный материал журналисты подадут под нужным ракурсом, можно не сомневаться. А потом предстоят долгие отписки по поводу применения силы, не превысил ли майор полномочия. Не любил он это.

Стоявший на Лобном месте оратор, украдкой стряхнул с плеча куртки густую перхоть, поднес к губам мегафон и патетическим голосом воскликнул:

– У нас есть конституционное право на свободу слова и передвижений! Не мешайте нам выражать свое мнение!

Хотя вещал вождь оппозиции совершенно уверенным голосом, демонстрация на Красной площади стала чистой воды самодеятельностью российских оппозиционеров, так как их

настоящие забугорные хозяева еще не успели дать им конкретных указаний, как поступать. В это время аналитические центры Запада лихорадочно проверяли полученную информацию по всем возможным каналам, как официальным, так и неофициальным, и скармливали ее аналитикам и мощным кибернетическим программам. Хозяев Запада до детской неожиданности пугала перспектива получения в качестве оппонента путинскую Россию, вооруженную инопланетными технологиями и не забывшую, не простившую коллективному Западу ни святых девяностых, ни развал СССР, ни пьяного Ельцина и катастрофы.

Толпа оживилась, одобрительно загудела, вновь защелкали вспышки фотоаппаратов. Кто-то из полицейских за спиной шумно вздохнул, а майор, буквально физически ощущая, насколько тяжело ему сдерживаться, медленно опустил плечи и снова достал рацию, чтобы затребовать у начальства инструкций, как поступить дальше, но не успел.

Благообразный дедок с палочкой держащий под руку такую же бабушку, видимо супругу, и, до этого с хмурым выражением лица слушавший оратора, оглянулся на полицейских и шепнул жене что-то на ухо. Когда она согласно кивнула, он, презрительно сплюнул на мостовую и глядя на стоящего на Лобном месте оратора, процедил сквозь зубы:

– Мразь трусливая!

Старичок успел развернуться, когда стоявший на краю толпы прыщавый юнец, худой как дрыщ, но на голову выше старика, с визгливым криком:

– Коммунофашист! – толкнул его обеими руками в спину. Старик отлетел на жену, та, слабо ойкнув, упала на булыжную мостовую. Сам он каким-то чудом сумел удержаться на ногах. На изготовившегося толкнуть его еще раз юнца, обрушилась трость.

– Ай, – тонким голосом заверещал тот и кинулся наутек, но дед успел еще раз перекрестить по спине наглого сопляка. Камеры российских и иностранных журналистов повернулись в сторону происшествия, толпа возмущенно загудела, колыхнувшись к старикам. Молодец дед, – подумал старый беркутовец и оглянулся на подчиненных. Во! -украдкой поднял большой палец сержант.

– Ну вот и повод, удовлетворенно подумал майор поворачиваясь. Вместе с нарядом он перекрыл путь толпе к старикам и поднял к губам рацию. Оратор наверху принялся что-то кричать в мегафон пронзительным голосом, но майор его уже не слушал. Дедок помог подняться жене с булыжников и, заверив майора, что все нормально, неторопливо удалился в сторону Зарядья. Через пару минут с Ильинки выскочил полицейский автобус, из толпы раздался визгливый крик:

– Атас! Менты!

Истеричные дамочки и профессиональные борцы с режимом с неожиданной прытью ударились в бега, на ходу бросая плакаты, но поздно: двери автобуса распахнулись, одетые в черные комбинезоны и шлемы с опущенными тонированными забралами бойцы спецназа горохом посыпались на мостовую. Майор засунул замерзшие руки в карманы и с довольной улыбкой на лице наблюдал, как спецназ умело пакует клиентов в подъехавшие немного позже автозаки. Когда погрузили последнего демонстранта, он повернулся к носившимся вокруг и все снимавшим журналистам.

– Все, пикета не будет, караул устал! Прошу расходиться, господа!

28 сентября 20... г., США, Лэнгли, округ Фэрфакс, штат Виргиния.

Из окна кабинета, расположенного на четвертом этаже здания ЦРУ, хорошо просматривалась композиция, стоящая посередине ухоженного сквера, посвященного падению Берлинской стены. Ее торжественно открыли в 1992 г. в честь победы США в холодной войне. Хозяин кабинета любил иногда подойти к окну и бездумно поглазеть на нее, вспоминая время, когда он, совсем еще молодой и наивный, начитавшись комиксов о подвигах американских супершпионов, поступил на федеральную службу. С тех пор прошли десятилетия, превратившие юнца, искренне верующего в Великую Америку и готового положить жизнь на благо общества

и страны, в матерого, циничного разведчика и одного из влиятельнейших руководителей ЦРУ – начальника отдела России и Европы.

Сейчас он был занят. В ярко освещенном полуденным солнцем кабинете висела тишина, лишь слабо гудел кондиционер – начало осени выдалось аномально жарким, за тридцать градусов, без охлаждения – никак. Откинувшись в удобном кожаном кресле, он читал доклад о положении дел в России и попыхивал толстой кубинской сигарой. Дым от нее, постепенно растворяясь причудливыми кольцами, уходил к кондиционеру. Время от времени его густые брови то удивленно взлетали вверх, то озабоченно хмурились. Тогда его лицо принимало угрюмое, почти страдальческое выражение

Тук-тук, – раздалось деликатное постукивание в дверь.

Джон Пэвитт поднял глаза от бумаг и перевернул их рубашкой вниз на массивный стол из натурального дерева.

– Войдите!

– Добрый день, сэр! Вызывали? – вошедший аккуратно прикрыл за собой дверь.

– Да, заходи – откликнулся шеф с самым радушным и приветливым выражением лица и вяло махнул рукой, приглашая присаживаться. Майкл незаметно поморщился: с детства он категорически не выносил табачный дым, но сейчас приходилось терпеть. Подходя к столу, он окинул шефа цепким взглядом. Вид начальника отдела России и Европы заставил подчиненного сразу насторожиться, тот выглядел словно только что прогорела компания, в которую он вложил семейные сбережения, и он отчаянно нуждается в новом займе. Это сулило как максимум выволочку, а в лучшем случае новое трудновыполнимое задание. Не вставая с места, шеф протянул Майклу морщинистую, но все еще крепкую ладонь. Шеф считал, что рохлям не место в Лэнгли. Он сам регулярно посещает фитнес и занятия рукопашкой, благодаря чему в схватке был еще очень даже неплох, чем весьма гордился.

Дождавшись, когда подчиненный присядет, шеф поднял телефонную трубку и, дождавшись высокого soprano секретарши, велел ей ни с кем не соединять.

– Ты как насчет пары глотков виски или рома? – шеф кивнул в сторону замаскированного под книжный шкаф бара.

– Если можно виски, сэр, – кивнул Майкл.

– Тогда налей и мне заодно и два кусочка льда положи! – небрежно бросил Джон Пэвитт, вытащил изо рта догоревшую сигару и тщательно потушил о блестящую разноцветными гранями хрустальную пепельницу.

Пару минут спустя они сидели напротив друг друга за столом переговоров, только Джон Пэвитт в кресле начальника, а Майкл напротив него на неудобном стуле. Они отхлебнули из стаканов и почти одновременно положили их на стол. Начальник отдела России и Европы криво ухмыльнулся и произнес: – Время – деньги, не будем затягивать разговор реверансами, не люблю я это. Ты в курсе последних известий из России?

– Да, сэр! А что именно Вы имеете в виду? – осторожным голосом ответил Майкл.

– Я по поводу последнего выступления Путина.

Он замолчал, кривая ухмылка на его лице сменилась гримасой раздражения:

– О том, что русские заключили договор с пришельцами. Там – Джон Пэвитт многозначительно указал пальцем вверх, – очень обеспокоены ситуацией. И, самое главное, тем, что мы не знаем подробностей соглашения кроме тех, что русские соизволили сообщить. Шеф устроил грандиозный разнос, почему о переговорах русских с пришельцами никто не знает. Видимо, ему самому подпалили в Белом доме хвост.

Он остановился, поднял стакан и еще раз пригубил из него и продолжил:

– Директор желает знать все о пришельцах и шашнях русских с ними, вплоть до того, что творится под кроватью у чертова Путина!

Джон Пэвитт замолчал и многозначительно посмотрел на подчиненного.

Что добивается старый хрыч, подумал тот. Начальника он не просто не любил – не переваривал. Старик занимает чужое место, считал он, ему давно пора на пенсию. А его место должен занять молодой и достойный, например, он! Если кто-нибудь думает, что в ЦРУ собрались идеалисты, только и мечтающие о том, как защитить Америку, то он ошибается. Люди, профессионально обученные интригам и провокациям и располагающие денежными фондами, слабо поддающимися внешнему контролю, занимались борьбой не только с врагами Америки, но и с себе подобными за деньги и власть. И вели они себя в деле захвата и удержания того и другого словно свора бродячих собак, в середину которой бросили добычу, и каждая шавка насмерть рвет конкурентов в погоне за желанной добычей.

Повертев в руке запотевший стакан и не поднимая головы от стола, Майкл осторожно ответил:

– Сэр, это правильная постановка вопроса! Для этого нас и содержит федеральное правительство!

– Наши друзья в правительстве России проинформировали нас, где пришельцам выделили участок земли для поселения, – тут Джон Пэвитт вытащил из нагрудного кармана листок бумаги и прочел на довольно неплохом русском языке – рядом с поселком Северный в Ямало-Ненецком автономном округе.

Он еще раз пригубил из стакана и огорченно посмотрел на его дно, где остались лишь пара полурастаявших кубиков льда.

– Технари переориентировали для наблюдения за местностью спутник разведки, но он ничего не видит. Сейчас они разбираются в причинах, но, возможно, это какие-то инопланетные штучки и разведка из космоса там бессильна что-нибудь увидеть. Директор требует провести агентурную разведку. А кого пошлешь в долбанную тундру? Агентов в этой забытой богом тундре у нас нет, а иностранец или любой не местный будет там виден фсбешникам за сто миль! Вот что я хочу. Переговори с нашими друзьями из СБУ, пусть попробуют разузнать, что там происходит. Это, кстати, и в их интересах! Они же воюют с Россией!

Он коротко хохотнул, словно пролаял.

СБУ – служба безопасности Украины.

Когда ковбой слишком стар чтобы показывать дурной пример, он начинает давать советы, подумал Майкл, свои проблемы он хочет переложить на меня. Майкл сделал слабую попытку уклониться от задания. Подняв деланно равнодушный взгляд на шефа, спросил:

– Сэр, а при чем здесь мой участок? Я курирую Украину, а не Россию!

– Ну не посылать же мне туда морских котиков? У украинцев несколько миллионов рабочих – эмигрантов в России, пусть кого-нибудь подберут. Иначе, зачем мы им платим? Считай это приказом, я его оформлю заданием от имени директора.

Морские котики – прозвище спецназа ВМС США.

От выполнения прямого приказа уклониться было нельзя. С кислым видом Майкл принял последнюю попытку:

– Сэр, придется простимулировать старание сбушников, а лимиты по моим статьям исчерпаны.

Но шеф лишь отмахнулся:

– Будут тебе деньги из моего личного фонда на непредвиденные расходы!

Джон Пэвитт встал из-за стола:

– Действуй, Майкл! – он простецки хлопнул подчиненного по плечу. – Пришло время надрать задницу путинскому топтыгину! – последнее слово он сказал по-русски, затем вновь перешел на родной английский:

– Нам нужна информация, она поможет успешному разрешению кризиса с пришельцами! Она залог нового величия Америки! Для этого нам нужны технологии пришельцев. А русские пусть убираются к чертовой матери в свою Сибирь!

Майкл поиграл желваками, но делать нечего: положив недопитый стакан на стол, поднялся и произнес:

– Да, сэр! – и вышел из кабинета.

Начальник отдела России и Европы проводил подчиненного злорадной ухмылкой.

Вот и есть на кого спихнуть вину в случае форс-мажора. Вот так, мой мальчик, не надо стараться взлететь слишком высоко, можно и опалить крылышки! Постарайся теперь не облажаться...

28 сентября 20... г., 400 км над Землей, борт МКС.

Обычно свободное время на МКС отсутствует как класс, космонавты всегда чем-нибудь заняты. Либо делают то, что запланировала Земля, список дел загодя готовится ЦУПом на каждый день; либо то, что нашли для себя самостоятельно: что-то переложить, где-то навести порядок, что-то еще просмотреть.

В этом плане наступивший на станции рабочий день не отличался от прочих. После обязательной утренней физкультуры и завтрака Анатолий и Петр устроились в русской части станции и занялись коммерческим проектом по контракту родного Роскосмоса с компанией Пепси. Работа глупая до смешного, но отняла у них уйму времени и моральных сил. Вначале еще победы: на присланные с последним грузовиком визитки, наклейки, футболки, тапочки и бейсболки с символикой Пепси-блю ставили штампы «Летало на Международной Космической Станции». После спуска с орбиты их презентуют нужным людям. Работа однообразная, но ничего сложного, только стучи штампом. После этого до обеда фотографировали с различных ракурсов и на разном фоне макет банки Пепси, но переданные на Землю картинки не устроили менеджеров фирмы. Пришлось переснимать. Анатолий вновь и вновь щелкал камерой и тихо ругался про себя: ну нет у него навыков профессионального фотографа, не рекламщик он, а космонавт! Для души может снять, а так, чтобы понравилось другим – это вряд ли. Наконец, перед обедом, когда последние силы заканчивались, с Земли поступило сообщение, что фотографии одобрены.

После обеда разделились: Петр уплыл в кают-компанию разбираться с причинами поломки беговой дорожки, а Анатолий занялся еженедельной уборкой в русском сегменте. Лучше поработаю в одиночку – подумал Анатолий. – Никого не хочу видеть! Громко зажужжал включенный в розетку пылесос, заглушая вечные шумы аппаратуры станции. Он прошелся щеткой по полу отсека, затем по потолку. В космосе еще неизвестно, где больше пыли набирается: на полу, на потолке или на стене, необходимо убирать все четыре поверхности. Простая и однообразная работа, руки заняты, а голова свободна для мыслей. Анатолий всегда считал себя компанейским человеком и весьма терпимым, но и его, и Петра достали глупыми обидами американские коллеги. От неприятных воспоминаний Анатолий поморщился, руки невольно сжали покрепче пылесос. А дело было так...

После сенсационного появления на орбите Земли корабля инопланетян и русские, и американцы тотчас кинулись докладывать о случившемся в национальные ЦУПы. Когда русские космонавты вне графика вышли на видеосвязь с диспетчером ЦУПа, тот, откинувшись на кресле, с блаженным видом отхлебывал из стеклянной кружки кофе. У Анатолия как-то не сложились отношения с этим диспетчером, и обычно он предпочитал, чтобы на связь в его дежурство выходил Петр, но сейчас такие мелочи его не интересовали. Увидев в неурочное время на дисплее до крайности встревоженные лица Анатолия и Петра, диспетчер ошарашенно

хлопнул глазами и едва не поперхнулся кофе. Сконфузившись и слегка покраснев, он торопливо положил кружку на край стола, за пределы видимости видеокамеры компьютера.

– Добрый день! «Что случилось?» – спросил диспетчер ворчливым и слегка встревоженным тоном.

– Добрый! – быстро и громогласно выпалил Анатолий, сверкая от возбуждения глазами, – У нас чрезвычайная ситуация! Рядом со станцией на орбиту Земли вышел гигантский космический корабль!

Некоторое время диспетчер хранил недоуменное молчание, пока осмысливал услышанное, затем его брови поползли кверху, а взгляд стал подозрительным. Задумчиво погладив подбородок, он спросил участливым голосом:

– У Вас все хорошо? Часом не заболели?

Не верит, – понял Анатолий. С досадой переглянувшись с Петром, он отчеканил раздраженным голосом.

– Повторяю, пару минут тому назад на орбиту Земли вышел инопланетный космический корабль.

– Понятно, – качнул головой диспетчер и, не слушая яростных криков космонавтов что все именно так как они рассказали, поднялся с кресла. Анатолий тихонько выпустил воздух меж зубов и вытер ладонью покрытый испариной лоб. Через полминуты на место диспетчера уселся человек в белом халате доктора и приторно-ласково улыбнулся.

– Здравствуйте, меня зовут Иван Степанович, ну-с, – произнес медик излишне бодрым голосом, каким любят разговаривать с пациентами врачи-психиатры, – что у нас случилось?

– Мы Вас не звали и Ваши услуги нам не нужны! Позовите диспетчера, а лучше руководителя ЦУПа – недовольным тоном сказал Петр.

Врач ласково улыбнулся, все своим видом показывая, что он желает лишь добра пациентам:

– Не существует абсолютно здоровых пациентов, есть не дообследованные, ну так что у нас произошло? – произнес он и коротко хохотнул избитой шутке.

К радости русских космонавтов недоразумение продлилось недолго. Линейные размеры космического пришельца позволяли видеть его даже с поверхности Земли, так что радиолокационные станции системы раннего оповещения уже через пару минут подтвердили правоту космонавтов. Изображение на дисплее поменялось, теперь космонавты видели весь громадный зал ЦУПа с длинными рядами столов, за ними сидела дежурная смена. Видимо, переключили на другую камеру, – понял Анатолий. Подтверждение невероятного известия стало подобно хорошему пинку под зад. Спустя каких-то несколько секунд помещение ЦУПа напоминал разворошенную муравьиную кучу. Сотрудники уже не вальяжно сидели за рабочими столами, а, столпившись у стола диспетчера, громкими голосами обсуждали новость. Вскоре появился и начальник ЦУПа и загрузил космонавтов внеочередными заданиями по наблюдению за кораблем пришельцев. До вечера они успели передать на Землю десятки фотографий, мегабайты видеосъемки и отчеты о тщетных попытках связаться по радио с экипажем инопланетного корабля.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.